

М ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Игорь ГОЛОВЧИН: Уметь повести за собой оркестр

В Москве состоялся Всесоюзный конкурс дирижеров. Мы представляем сегодня нашим читателям победителя конкурса Игоря Головчина.

— Есть устоявшееся мнение, что дирижерами становятся ближе к сорока. А вам двадцать шесть.

— Действительно, так сложилось, что дирижерами становятся позже, чем скрипачами или пианистами. Это профессия «второй половины жизни». Дирижер должен обладать и профессиональным, и жизненным опытом, поэтому надо бы мудреть быстрее, чем стариться. — улыбнулся Игорь. — Что же касается меня, я вовсе не был вундеркиндом. Если говорить честно, предпочитал гонять с ребятами в футбол, нежели «стучать» по клавишам.

— Но перелом в мировоззрении наступил...

— Благодаря тому, что прекрасные педагоги сначала в школе имени Гнесиных, а потом в училище при Московской консерватории, исподволь, без нажима воспитали во мне любовь к музыке и интерес к учебе. В 13 лет я уже не пропускал ни одного симфонического концерта из произведений моих любимейших композиторов — Сергея Рахманинова и Петра Чайковского. Поэтому и созрело решение перейти на дирижерский факультет. В музыкальном училище

занимался хоровым дирижированием, а в консерваторию поступил сразу на оперно-симфоническое отделение и оказался за пультом намного раньше, чем другие дирижеры.

— После консерватории вы проработали год в Большом театре и вдруг оказались далеко от Москвы, в Иркутской филармонии. Что толкнуло вас на этот шаг?

— Дирижером не станешь, пока не начнешь дирижировать. Хотелось как можно скорее приступить к самостоятельной работе. А в Иркутске каждую неделю мы играли разные программы. Старались составлять репертуар так, чтобы в нем были произведения и классической, и современной музыки. Мне очень повезло: согласитесь, не у каждого 25-летнего дирижера есть возможность работать со своим симфоническим коллективом.

— Что необходимо вам для творческого роста?

— Думаю, что импульс заключен в анализе жизненных столкновений, которые сам пережил. Без опыта трудно завоевать авторитет у музыкантов, а без авторитета невозможно убедить оркестр в правоте твоей творческой позиции. Для того чтобы молодому дирижеру доказать музыкантам, что произведение надо исполнять именно так (а они могли играть его десятки раз и совершенно иначе), он должен их увлечь, уметь доказать свою правоту. Для этого нужно многому научиться, многое понять, постичь, чтобы, не навязывая свою волю, уметь повести за собой оркестр.

Со всеми этими проблемами я столкнулся и на конкурсе «Фонд Герберта фон Караяна», где я стал лауреатом. Здесь мне пригодился весь мой, пусть и небольшой, опыт работы в Большом театре и Иркутской филармонии.

— Для некоторых дирижеров концерт — репродукция репетиции. Другие, подчинившись эмоциям, при встрече с публикой как бы дополняют то, что было сделано во время репетиций, ярким артистизмом на концерте. К какой категории вы относите себя?

— Образцом для подражания для меня всегда были дирижеры, которые славились не только детальной отработкой произведения на репетициях. Способность во время концерта вовлечь оркестр и публику в процесс творческого сопереживания — вот грань, за которой начинается Мастер. Это и взрыв эмоций, и растворение в музыке, в том, что существует вне слов, вне нот...

В этом я вижу главный смысл нашей профессии, именно к этому стремлюсь в своей работе с коллективом симфонического оркестра Ярославской филармонии, где сейчас работаю.

Святослав МИХАЙЛОВ.
Фото Петра КОВРИГИНА.